

Свидетель: Сайрус Гринграсс

«Пожалуйста, назовите свое имя и поклянитесь своей магией, что то, чем вы собираетесь поделиться с нами, будет всей правдой», — произнесла Августа.

Высокий мужчина с темными волосами и сединой на виске говорил медленным и мелодичным голосом. "Сайрус Гринграсс и я клянусь своей магией..."

Амелия подняла руку, как только Гринграсс произнес магическую клятву. «Я хочу сообщить этому комитету, Визенгамоту и волшебной публике, что мистер Гринграсс согласился дать показания перед этим комитетом под обещанием неприкосновенности по возможным обвинениям в торговле людьми, уклонении от уплаты налогов и контрабанде».

Повернувшись к главе семьи Гринграсс, Амелия продолжила. «Мы понимаем, мистер Гринграсс, что информация, которой вы делитесь с нами, не по доброте душевной, но мы ценим вашу готовность поделиться ею с нами и хотели бы подчеркнуть всем присутствующим, что эта информация, если она верна, предполагает, что события принимают новый опасный оборот».

Августа приняла на себя роль следователя. «Я понимаю, что вы хотите поделиться с нами воспоминаниями о ваших показаниях мадам Боунс».

Гринграсс кивнул. «Я чувствовал, что вместо длинного сеанса вопросов и ответов, как мы видели с другими показаниями, память омутов гораздо лучше резюмирует то, чем я хотел бы поделиться с этим комитетом».

Вскоре были сделаны приготовления, и через несколько мгновений свет снова погас, поскольку все присутствующие смотрели еще одно интервью в офисе DMLE.

Интерлюдия

«Босс», запыхавшийся аврор ворвался в офис Амелии.

"Что это?" — спросила Амелия.

— Это Поттер, — быстро сказал мужчина.

"Что насчет него?" Амелия затаила дыхание, ожидая ответа.

«Он перешел в наступление», — ответил аврор. «Малфои, Флинты и Кэрроу ушли».

"Что ты имеешь в виду?"

— Поттер убил их всех и...

— Шеф, — позвал другой аврор. — У меня здесь кое-кто, с кем ты хочешь поговорить.

"Ой?" Амелия подняла бровь. "Кто?"

— Я, — прямо сказал глава семьи Гринграсс. — Если только ты не хочешь попросить своих авроров отпустить меня.

— Он был на месте последнего нападения Поттера, — услужливо сказал аврор. — Говорит, что все видел.

— Войдите в мой кабинет, — спокойно сказала Амелия.

"Сказал аврор ..." он замолчал.

"Какая?" — подсказала Амелия.

«Я стараюсь не делать привычек, которые могут быть компрометирующими», — ответил он с легкой улыбкой.

— Не хочешь объяснить, что произошло? — спросила Амелия.

«Пожалуйста, предоставьте мне иммунитет», — возразил потомок семьи Гринграсс.

"О чем мы говорим?" — спросила Амелия. «Гипотетически говоря».

"Гипотетически?" Он задумался. «О, я бы сказал, несколько обвинений в торговле незаконными компонентами зелий. Возможно, еще пара обвинений в уклонении от уплаты налогов и еще несколько в контрабанде».

— Никакого убийства или чего-то общего с Пожирателями Смерти? — настойчиво спросила Амелия.

"Помимо нормальных деловых отношений?"

— Кроме этого, да.

«Тогда никаких убийств или связи с Пожирателями Смерти, кроме того, что было необходимо для продажи ингредиентов для зелий людям, которых я знал или подозревал в том, что они

Пожиратели Смерти».

«Хорошо, — согласилась Амелия, — я соглашусь игнорировать любые ненасильственные преступления, такие как уклонение от уплаты налогов, контрабанда, торговля незаконными предметами и тому подобное».

— Спасибо, — вздохнул он.

"Так что же случилось?"

— Я продавал довольно большую сумму двенадцати Пожирателям Смерти, — начал Гринграсс. «Я не знаю, что это такое, но коробка все еще в моей гостиной, если вы хотите ее конфисковать».

«Я пошлю людей, продолжайте».

"Шесть из них умерли в одно мгновение," сказал он восхищенным голосом. «В одну минуту они шутили, а в следующую уже были мертвы, это было потрясающе».

— Поттер?

«Раскрыл себя и начал дуэль с другими шестью». Он смеялся. «Мой инструктор по дуэлям говорил, что мастерство важнее скорости и силы. Он ошибался. Поттер использовал не так уж много заклинаний, а с теми, что использовал, был немного неряшлив, но, боже мой, сила». Он удивленно покачал головой. «Не говоря уже о том, что рефлекс у мальчика нечеловеческие».

"Что произошло дальше?"

— Они ударили Поттера одним из непростительных предметов, — ответил он.

"Который из?"

"Я не знаю."

— Как ты можешь не знать? — спросила Амелия, нахмурившись.

«Потому что я видел, как они использовали еще несколько на протяжении всего боя, и я видел, как все трое соединялись более одного раза», — ответил Гринграсс. «Он отмахнулся от круцио, как будто это было ничто, не был замедлен имперо, и я не уверен, что он даже заметил, когда на него поразило убийственное проклятие. Это было похоже на что-то из легенды».

— Я вижу, что ты делал?

«Прятался под столом и надеялся, что меня не ударят», — честно сказал он. «Поттер убил каждого из своих противников и повернулся ко мне. Я думал, что умру, но он просто смотрел на мое лицо несколько секунд и отворачивался. Я крикнул, и, к моему удивлению, он остановился».

— Он что-нибудь сказал?

«Он поблагодарил меня после того, как я дал ему возможность ограбить мой кабинет с зельями, и еще раз, когда домашний эльф приготовил еду на вынос».

"Почему ты это сделал?"

«Мне нравится оставаться на стороне волшебников, обладающих силой уничтожить мою родословную», — объяснил он. «Это причина, по которой я занялся импортным бизнесом».

"Ой?"

«Я гораздо более ценен как независимый человек без отметки, чем как последователь». Он натянуто улыбнулся. «Пока поставки вовремя, моя семья остается одна».

"Я понимаю."

«Не говоря уже о возможностях, которые это дает мне для получения ценных контактов в других местах, в местах, далеких от домашнего конфликта».

— Тогда почему ваши дочери в Хогвартсе?

«Мои клиенты занервничали бы, если бы подумали, что я готовлюсь бежать из страны», — вздохнул он. «Обе девушки постоянно носят портключи, активация одного из них активирует их обоих».

«Спасибо за ваше время, мистер Гринграсс».

«Приятно быть полезным директору Магического Правопорядка».

Августа восхитилась поведением Гринграсс. Для нее было очевидно, что это выживший, человек, который играл за обе стороны и пытался выйти вперед. Но вопросы, которые он поднял в своих показаниях, были важны. У мистера Поттера все еще были некоторые ограничения в своих действиях, даже несмотря на то, что теперь он нацелился на ключевых

известных Пожирателей Смерти и их семьи. Сама она никогда не верила в миф о том, что Люциус Малfoy и его друзья действовали как Пожиратели Смерти под властным проклятием. Многие из его нынешних действий по-прежнему продвигали идею Превосходства Чистокровных; только манера продвижения теперь была более отточенной.

Тем не менее силы, которой обладал молодой мистер Поттер, и его решимости было достаточно, чтобы заслужить уважение, по крайней мере, со стороны нее и, как она подозревала, со стороны Амелии. Сейчас будет сложно понять, как развивалась эта ситуация, а затем придумать план действий. Ибо мистера Поттера нужно было остановить, пока он не зашел слишком далеко или не сгорел.

Когда память угасла, Амелия поняла, что работа комитета теперь перейдет в стадию расследования. Как мистер Поттер пришел к такому положению? Кто несет ответственность за цепь событий, которая привела к юноше, а не к юноше, поправила она себя, действуя таким образом.

Она знала, что именно здесь старый лис попытается привести в порядок все доводы, все возможные чувства, чтобы не допустить, чтобы окружной комитет совал нос в его дела о поместье Поттеров и наследнике Поттеров. Поскольку Амелия и она были уверены, что ее подруга Августа чувствовала то же самое, вина не могла быть возложена ни на кого другого, кроме как на длинный кривой нос Главного Мага.

Как он попытается, подумала Амелия? Определенно скажу, что для сохранения конфиденциальности маггловских родственников мистера Поттера эту информацию следует исключить. Возможно, предположить, что его единственной целью было обеспечить защиту и безопасность своей юной ученицы, и поэтому он был готов снова взять на себя бремя заботы о мистере Поттере.

Когда Сириус Блэк уйдет за завесу, возможно, Дамблдор даже попытается сделать официальной свою предполагаемую опеку над мистером Поттером.

Амелия знала, что будет сопротивляться этому всеми доступными ей силами. Но волшебный мир сейчас боялся возвращения Сами-Знаете-Кто. Они считали, что только мистер Поттер может победить Темного Лорда, и Дамблдор мог просто предположить, что только он может доставить то, что они начали называть «Избранным», для битвы с Темным Лордом.

Ей нужны были союзники: министр Скримджер, Августа, возможно, даже кто-то из друзей мистера Поттера, чтобы широко раскрыть это дело и позволить правде выйти наружу. Старому манипулятору пришлось прекратить игры и свою обычную стратегию работы в темноте.

Теперь, когда воспоминание было завершено, Гринграсс сел, ожидая дальнейших вопросов. Когда ничего не последовало, Августа дала ему знак подняться и поблагодарила за его вклад в работу комитета.

Затем она повернулась к Амелии, которая, в свою очередь, ударила молотком и положила

конец сегодняшним показаниям.

Реконструкция временной шкалы действий была завершена.

<http://tl.rulate.ru/book/78856/2380176>